

В тот момент, когда взгляд Юэ Сусинь упал на эти строки, её лицо мертвенно побледнело, а глаза расширились от неверия.

Что... что происходит?

Разве это не должно было быть любовное письмо, которое Чэн Чжочэн написал для Цзян Юань?

Вчера после занятий они специально вытащили его из стола Цзян Юань, вскрыли и убедились в содержании, а сегодня утром сами положили на кафедру. Каждый шаг проходил под их пристальным взглядом, как же оно внезапно превратилось в её собственную объяснительную записку?

В этот момент Лян Ци, сидевшая внизу, неторопливо подала голос:

— Юэ Сусинь, скажи, пожалуйста, здесь есть слова, которые ты не можешь прочитать? Хочешь, я помогу тебе прочесть?

— Ты... — Юэ Сусинь сразу всё поняла. Это дело рук Лян Ци! Она не знала, почему та так помогает Цзян Юань. В прошлом семестре они даже не были знакомы. Девушка с таким положением в обществе, как у Лян Ци, должна была держаться таких же, как она сама. Почему же она опустилась до того, чтобы якшаться с такой, как Цзян Юань?

Из-за подмененной записки ситуация для Юэ Сусинь стала безвыходной. Её тело слегка дрожало, пальцы, сжимавшие листок, непроизвольно побелели от напряжения.

Лян Ци явно знала содержание этого письма, поэтому и вела себя так уверенно. Если она не прочтет текст, который сейчас перед ней, Лян Ци наверняка выступит и укажет на это. К тому же, Хэ Вэй только что видела настоящее содержание письма, и если сейчас попытаться оправдаться и уйти со сцены, это будет равносильно тому, чтобы прямо признаться Хэ Вэй во всех своих грязных мыслях.

Но если она прочтет это... она сама себя выставит на посмешище! Что же теперь делать?

Она ни в коем случае не могла позволить Хэ Вэй узнать, что она намеренно взяла любовное письмо Цзян Юань. Взвесив всё, Юэ Сусинь пришлось выбрать путь наименьшего сопротивления.

— Ну... я сегодня хотела извиниться перед Цзян Юань... Вчера я случайно повредила её тетрадь, надеюсь, она не будет слишком сильно на меня злиться.

Ученики в классе переглянулись.

— Синь-цзе, что ты творишь...

— И правда. Раздула из мухи слона, только время зря потратили.

— Юэ Сусинь просто ломается...

— А я уж думал, это любовное письмо, зря только ждал...

— Подумаешь, тетрадь, какая мелочь! Устроила тут чтение объяснительной.

Стоявшая рядом Хэ Вэй нахмурилась. Она поднялась на кафедру и холодно произнесла:

— Юэ Сусинь, после уроков зайди ко мне в кабинет.

Юэ Сусинь прикусила нижнюю губу. Несмотря на нежелание, пришлось согласиться:

— Хорошо... учитель.

Хэ Вэй забрала записку и обратилась к классу:

— Раз инцидент исчерпан, больше не будем заострять на этом внимание. Направьте силы на учебу, это куда полезнее.

Сказано это было легко и непринужденно, но те, кто был внимателен, уловили подтекст: Хэ Вэй намекнула, что Юэ Сусинь слишком хитра и тратит энергию на всякие пустяки вместо учебы. Почувствовав на себе взгляд учительницы, Юэ Сусинь невольно густо покраснела.

Лян Ци, сидя внизу, с усмешкой наблюдала за тем, как Юэ Сусинь позорится, и совсем не замечала взгляда Цзян Юань, направленного на неё.

С того самого момента, как Лян Ци не дала ей подняться на кафедру, чтобы оправдаться, Цзян Юань заметила, что та проявляет к этой истории необычный интерес. Сначала она подумала, что Лян Ци просто хочет развлечься, глядя на шум, но теперь, видя реакцию Юэ Сусинь, она поняла: даже не читая письма, ясно, что его подменили.

Только откуда Лян Ци могла так точно обо всем знать?

Может быть... это она и подменила письмо? Но зачем ей помогать ей?

В голове Цзян Юань проносились тысячи мыслей. Пока она пребывала в задумчивости, голос Хэ Вэй вернул её к реальности:

— Сегодня я хочу обсудить один вопрос. В нашем классе до сих пор не выбраны староста и ответственный за учебную часть, поэтому я надеюсь, что желающие проявят инициативу.

— Учитель, а все могут участвовать? — подняла руку Тан Имань, сидевшая на задней парте.

— Да, — кивнула Хэ Вэй. Она обвела взглядом весь класс. — Кто хочет выдвинуть свою кандидатуру, можете смело заявлять о себе прямо сейчас.

Цзян Юань уже собиралась открыть рот, как вдруг услышала голос Хан Цзяо с задних рядов:

— Учитель, я рекомендую Юэ Сусинь в старосты!

— Я тоже за Юэ Сусинь!

— Синь-цзе общительная, у неё хорошие оценки и она отлично справляется с делами, она идеально подходит на роль старосты!

Цзян Юань слегка шевельнула губами, но так и не решилась озвучить свои мысли.

У Юэ Сусинь были обширные связи в классе, к тому же она происходила из обеспеченной семьи, была красива, имела множество сторонников и обладала даром убеждения. По сравнению с ней, хоть Цзян Юань и превосходила её в учебе, в остальном...

В этот момент Лян Ци, сидевшая рядом, подняла руку:

— Учитель, я хочу порекомендовать Цзян Юань на пост старосты!

<http://bllate.org/book/22074/2295462>